

Гу Руофен задохнулся и спросил: "Ты не боишься, что я тебя вышвырну"?

Натали вернула улыбку: "Я никогда не была поклонницей мелкого мышления". Не было никакой мысли, что он отпустит, только то, что он не сможет вытащить себя на свободу.

Одинокого беспокойства даже не было.

"У тебя много нервов." Он вытащил вышитый носовой платок из собственной груди, уже вымытый и выцветший, и вручил его.

Натали энергично вытирала лоб и бессердечно смеялась: "Бесполезно быть большой, не стоит вынимать его, чтобы поесть".

"Пойдем, возьмем ингредиенты, и я приготовлю тебе что-нибудь поесть."

"Не нужно". Собрав их, она помахала большой рукой, указывая, что она больше не будет искать пищу, в конце концов, продажа их было бы достаточно для двух из них. Это была зима, она подумала, и это должен быть хороший год.

Они вдвоем отправились домой отдохнуть ночью, а на следующий день она с нетерпением ждала похода по магазинам.

Удалив грязь и мелкие корни из корней тюльпана, пропарив или прокипятив их до высыхания сердца, она вытащила их примерно в то же время и бросилась в городскую аптеку, чтобы продать.

На этот раз она действительно продавалась по хорошей цене, а из-за большого количества была продана за десять таэлей серебра.

Мало того, что они смогли купить лапшу и мясо, так еще и денег хватило на то, чтобы купить хлопчатобумажное пальто.

Было так холодно, что Натали дрожала, когда шла по улице.

Куртка была слишком дорогая, а самая дешевая стоила два таэля серебра, поэтому Натали укусила зубы и купила два.

Она не только купила эти два пальто, она также купила много риса, лапши и дров, потому что знала, что сегодня ей нужно купить много вещей, поэтому, когда она пришла сюда, она намеренно умудрилась одолжить ослиную тележку.

Гу Руофенг на самом деле умеет водить ослиную тележку. Он сидел там, немного энергичный, дух очень хорош, и его тон также немного с намеком на удовольствие, сказал: "Однажды, когда-то скакал на коне, оказалось, что конь с Осел ничем не отличается".

Натали подумала про себя: "Если бы лошадь услышала твои слова, она бы заплакала".

На рынке было много людей. Каждая деревня регулярно приезжала в город, чтобы купить и продать некоторые вещи, и все собирались на рынке в один и тот же день.

На самом деле, она закончила шоппинг, но у нее все еще было кое-что на уме, поэтому она засомневалась и сказала: "Подожди меня здесь, я...". Иди и возвращайся".

Гу Руофэн не прокомментировал и кивнул.

Натали спешно подошла к книжному магазину, который прошел Фан, предыдущий владелец ее тела сжег все книги Гу Руофэн, оставив только одну, и, глядя на то, как Бай Руойюэ касался этого тома каждый день, она думала о покупке еще одного тома для другой стороны.

Сожженные книги были семейными реликвиями, и те, которые Натали купила для нее, конечно, не так важны, как их значение, но это всегда было лучше, чем ничего.

Рулоны книг, которые были на верхней части шкафа, были написаны плотным письмом, Натали думала, что она не неграмотна, но эта древняя письменность не была такой же, как ее собственная. Когнитивные очень далеки друг от друга и вообще не умеют читать, поэтому я должен спросить: "Что нравится книгам читать?".

"Зависит от того, какая это школа, независимо от того, какая это школа, минимальная цена свитка - один таэль серебра." Владелец книжного магазина бегло взглянул на Натали, глядя на то, как другая сторона никогда не была одета так, как они могли позволить себе купить ее, поэтому они не хотели заботиться об этом.

Натали тайно сказала: "Какая разница между этим и ограблением денег? Серебряного или двух колец достаточно, чтобы купить десять колец дров, десяти колец дров может хватить, чтобы сгореть в течение двух месяцев.

<http://tl.rulate.ru/book/40305/927517>